

• ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКА •

УДК: 94 (470+451) “14/17” + 930.2 + 930. 85

ББК: 63.3(2)4, 63.211

DOI 10.25797/NG.2021.10.022

Н. А. Малиновский

ИССЛЕДОВАНИЕ ФРАГМЕНТОВ РУКОПИСНОЙ ДРЕВНЕРУССКОЙ КНИГИ

Аннотация: В данной статье исследуются фрагменты древнерусской рукописной книги и высказываются предположения об их происхождении. На материале исследования рассматривается процесс потери сакрального значения книги с XIV по XVII вв.

Ключевые слова: древнерусская пергаменная рукописная книга, печатная книга, палеография, Новгород, Московский Печатный двор.

Еще одно, последнее сказанье —

И летопись окончена моя,

Исполнен долг, завещанный от Бога

Мне, грешному.

Недаром многих лет свидетелем господь

меня поставил

И книжному искусству вразумил.

Когда-нибудь монах трудолюбивый

Найдет мой труд, усердный, безымянный.

Засветит он, как я, свою лампаду

И, пыль веков от хартий отряхнув,

Правдивые сказанья перепишет.

А. С. Пушкин. «Борис Годунов».

Введение

Поводом для данной работы послужила интересная находка при реставрации книги XVII века, о которой я узнал из личной беседы с Л. И. Ерышевой, старшим научным сотрудником,

хранителем фонда рукописных и старопечатных книг Новгородского музея-заповедника.

В хранилище фонда рукописных и старопечатных книг Новгородского музея-заповедника находится Служебник 1640 года, который нуждался в реставрации переплета. После реставрации книга вернулась вместе с 5 пергаменными фрагментами листов, которые были обнаружены в старом переплете. Листы с рукописным текстом на обеих сторонах были разрезаны на полоски.

Нахождение древних пергаменных листов в книге более позднего периода показалось мне удивительным. По мере изучения этих отрывков и расшифровки текста, сохранившегося на них, у меня возник вопрос: каково было отношение к древней рукописной книге в XVII веке? Для этого было необходимо: 1) определить происхождение полосок с текстом, 2) исследовать обстоятельства, при которых полоски попали в книгу, что и стало целью моей работы.

До наших дней дошло малое количество древнерусских рукописных пергаменных книг. Один найденный лист такой книги считается целой книгой, поэтому тема данной работы является более чем релевантной.

История пергаменной книги

В древней Руси книги представляли большую духовную и материальную ценность. Академик А. М. Панченко писал: «Книга, подобно иконе, – духовный авторитет, духовный руководитель»¹. К книгам относились как к *боговдохновенным* творениям. Переписывая их, писцы часто не оставляли своих имен, не считая свой труд заслугой, ведь, по их мнению, книга создавалась по благодати Божией и для общения с Богом. Те же летописи, которые содержали имя автора, называются в науке именами писцов. «...Азь худый, недостойный и многогрешный раб Божий Лаврентий мних», – так была подписана Лаврентьевская летопись².

Для изготовления книг использовали дорогие материалы: пергамен (для изготовления большой книги из пергамена требовалось зарезать целое стадо), орешковые чернила, киноварь, твореное, сусальное золото и серебро³. Доски для переплетов-окладов чаще делались из дуба, волочились кожей молодых животных или дорогими тканями. Украшали переплеты слепым или позолотным тиснением, оклады – драгоценными металлами и камнями. Процесс изготовления книги был очень трудоемким, поэтому выражение «строить книгу» точно отражает сложность и дороговизну ее создания. К тому же, благодаря важным текстам (Слово Божие, жития святых, летописные записи, литургические песнопения), книги ценились еще больше.

¹Панченко А. М. Русская история и культура: Работы разных лет. СПб., 1999. С. 308.

²Лаврентьевская летопись. 1377 г. Электронное представление рукописного памятника URL: http://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/_Project/page_Show.php?list=350&n=403 (дата обращения: 10.09.2020).

³Ершова Л. И. Фонд рукописных и старопечатных книг // Новгородский государственный объединенный музей-заповедник. К 150-летию основания. Великий Новгород: НГОМЗ, 2015. 536 с. цв. ил. С. 291.

Так нам представляется прошлое древней книги, но находки в Служебнике заставляют нас задуматься: а действительно ли книгой так сильно дорожили?

Служебник

Служебник был напечатан на Печатном дворе в Москве в 1640 году⁴. Состояние Служебника было аварийным, когда он попал в фонд рукописных и старопечатных книг Новгородского музея-заповедника. Бумага ветхая, рыхлая, ломкая, нуждающаяся в укреплении. Переплет полуразрушен с утратами застежек, фрагментов досок и кожи. Книга была передана на реставрацию музейному реставратору-переплетчику И. В. Исиляеву. При демонтаже переплета он обнаружил на внутренней стороне корешка несколько кожаных ленточек, нарезанных из листов рукописной пергаменной книги. Они были наклеены между шнурами, крепившими книжный блок к переплету. Когда я увидел пергаменные фрагменты книги, в моем воображении предстал весь древний фолиант, написанный, как говорили в древности, «на хартиях» или «на кожах», и возникла потребность «раскопать» подробности. Так я взялся за изучение этих полосок.

Расшифровка и описание найденных фрагментов книги

Пергаменные фрагменты были атрибутированы старшим научным сотрудником ГИМ Еленой Владимировной Ухановой как «Евангелие апракос XIV в., вторая треть». Но мне нужно было выяснить по сохранившимся отдельным строкам и словам, к какому из четырех евангелистов принадлежал текст.

Сохранившегося текста на найденных фрагментах очень мало:

⁴ Служебник. М., Печатный двор, 1640г. НГМ КП 30483-14/КК1037.

отдельные слова и буквы. Для расшифровки этих фрагментов я решил использовать оцифрованные тексты, которые находятся в свободном доступе. Целые слова или их отрывки указывали на то, что книга церковного содержания, возможно, Евангелие. В первую очередь, я начал искать в текстах Евангелия уцелевшие слова фрагментов. При нахождении подобных слов сравнивал с соседними буквами не уцелевших слов, таким образом, мне удалось найти точное совпадение. Это оказалось Евангелие от Луки.

После определения первого фрагмента логично было предположить, что остальные фрагменты – части одной книги. И это подтвердилось. Я довольно быстро нашел совпадения из двух других полосок.

Было обнаружено пять ленточек, из которых одна разорвана. Три из них размером примерно 2,2x14 см; 2,7x17 см. По большему размеру фрагменты соответствуют ширине книжного листа. С края листа просматривается широкое поле, за ним рукописный текст в два столбца и далее узкое прикорешковое поле. Текст написан уставом, без промежутков между словами, орешковыми чернилами коричневатого цвета. Кириллические цифры зачал и начала чтений выполнены киноварью. Три фрагмента имеют изломы с вертикальными полосками засохшего клея по форме корешка книги. На пятом фрагменте по верхнему краю сохранился каптал, сплетенный из льняных ниток. Осыпавшийся вместе с чернилами, клей затрудняет чтение текста.

Лицевая сторона фрагментов.

Оборотная сторона фрагментов.

Удалось прочесть фрагменты текста на всех полосках⁵.

Текст на пергамене	Текст из Синодального перевода
<p>Лицевая сторона левый столбец</p> <p><u>Полоска 1:</u> строка 1 «поноЯтьиінпроне» строка 2 «имЯваше»</p> <p><u>Полоска 2:</u> строка 1 «бомздáвáшамнó»</p>	<p>Лицевая сторона левый столбец</p> <p><u>Полоска 1:</u> (Зачало 24:22) Блажени будете, егда возненавидят васъ человецы, и егда разлучат вы, и поносят, и пронесут имя ваше яко зло, сына</p> <p><u>Полоска 2:</u></p>

⁵ Жирным в тексте отмечены расшифрованные слова. «Ять» заменена заглавной «Я».

<p>строка 2 «гананеб[е]сех. ко(киноварью) посимъбо» строка 3 «творЯхупр[о]роком[ъ]...»</p>	<p>(Зачало 24:23) Возрадуйтеся в той день и възиграйте: се бо мзда ваша многа на небеси. По сим бо творяху пророком отцы их.</p>
<p><u>Полоска 3:</u> <i>строка 1</i> «КЕ вамбогатымЯко» <i>строка 2</i> «отстоитеутешения» <i>строка 3</i> «вашего Горевамна»</p>	<p><u>Полоска 3:</u> (Зачало 25:24) обаче горе вам богатым: яко отстоите утешения вашего (Зачало 25:25) Горе вам, на</p>
<p><u>Полоска 4:</u> <i>строка 1</i> «сыЩенниинынеЯковза» <i>строка 2</i> «лчете. Горевамсмею.»» <i>строка 3</i> «щииеЯ. Яко възрыд» <i>строка 4</i> «аетеивосплачете»</p>	<p><u>Полоска 4:</u> сыщенни ныне: яко взалчете. Горе вам смеющимся ныне: яко възрыдаете и восплачете.</p>
<p>Лицевая сторона правый столбец</p>	<p>Лицевая сторона правый столбец</p>
<p><u>Полоска 1:</u> <i>строка 1</i> не читается <i>строка 2</i> «Биющему тя»</p>	<p><u>Полоска 1:</u> (Зачало 25:29) Биющему тя в ланиту, подаждь и другую: и от взимающаго ти ризу, и</p>
<p><u>Полоска 2:</u> <i>строка 1</i> «..срацицуне[возбрани]» <i>строка 2</i> «ВсЯкомужепросЯ» <i>строка 3</i> «щемуутебедай»</p>	<p><u>Полоска 2:</u> срацицу не возбрани. (Зачало 25:30) Всякому же просящему у тебе, дай: и от взимающаго твоя, не истязуй.</p>
<p><u>Полоска 3:</u> <i>строка 1.</i> «я, неистязуй», рядом со строкой на поле «К[онец] пон[едельника]» <i>строка 2</i> «ИЯкожехощете да тво», рядом со строкой на поле «Зач.</p>	<p><u>Полоска 3:</u> (Зачало 26:30) Всякому же просящему у тебе, дай: и от взимающаго твоя, не истязуй. (Зачало 26:31) И якоже хощете да творят вамъ человецы,</p>

<p>KS»</p> <p><i>строка 3 «рЯтвамъче[ловецы]»</i></p> <p><u>Полоска 4:</u></p> <p><i>строка 1 утрата текста</i></p> <p><i>строка 2 утрата текста</i></p> <p><i>строка 3 утрата текста</i></p> <p><i>строка 4 утрата текста</i></p> <p>Оборотная сторона левый столбец</p> <p><u>Полоска 1:</u></p> <p><i>строка 1 «цигрешникомъвза</i></p> <p><i>строка 2 «имъдають, давъ»</i></p> <p><u>Полоска 2:</u></p> <p><i>строка 1 «и взаим дайте,»</i></p> <p><i>строка 2 «ничесоже чающе»</i></p> <p><i>строка 3 «и будеть мзда..»</i></p> <p><u>Полоска 3:</u></p> <p><i>строка 1 «те с[ы]нове вышнЯго»</i></p> <p><i>строка 2 «яко той благ есть»</i></p> <p><i>строка 3 «нанег»</i></p> <p><u>Полоска 4:</u></p> <p><i>строка 1 утрата текста</i></p> <p><i>строка 2 утрата текста</i></p> <p><i>строка 3 утрата текста</i></p> <p><i>строка 4 в конце строки</i></p> <p><i>киноварью: «Ко[нец] нед[ели]</i></p> <p><i>Зач[ало] КЗ»</i></p>	<p><u>Полоска 4:</u></p> <p>текст утрачен.</p> <p>Оборотная сторона левый столбец</p> <p><u>Полоска 1:</u></p> <p>(Зачало 26:34) И аще взаим даете, от нихже чаете восприяти, кая вам благодать есть, ибо и грешницы грешником взаим дают, да восприимут равная.</p> <p><u>Полоска 2:</u></p> <p>(Зачало 26:35)... обаче любите враги ваша, и благотворите и взаим дайте, ничесоже чающе: и будет мзда ваша многа, и бу-</p> <p><u>Полоска 3:</u></p> <p>(Зачало 26:35) -те сынове вышняго: яко той благ есть на безблагодатныя и злыя.</p> <p><u>Полоска 4:</u></p>
---	--

<p>Оборотная сторона правый столбец</p> <p><u>Полоска 1:</u> строка 1 «тоюбомерою ею» строка 2 «меритеотритьв»</p> <p><u>Полоска 2:</u> строка 1 « впаде» строка 2 «тасЯ. Нестьюученик бо» строка 3 «оучитлясвоего сов»</p> <p><u>Полоска 3:</u> строка 1 «Яко оуч[и]т[е]ль его» строка 2 « видишисукь. во» строка 3 «оче... брата твоего»</p> <p><u>Полоска 4:</u> строка 1 «бр[е]вна жевьсвоемь» строка 2 «..це не разумееши» строка 3 «икакоможешигла» строка 4 «..ибратусвоемоу»</p>	<p>(Зачало 27)</p> <p>Оборотная сторона правый столбец</p> <p><u>Полоска 1:</u> (Зачало 27:38)... дайте, и дастся вам: меру добру, наткану и потрясну и преливающуся дадят на лоно ваше: тою бо мерою, еюже мерите, возмерится вам.</p> <p><u>Полоска 2:</u> (Зачало 27:39) Рече же притчу им: еда может слепец слепца водити? не оба ли в яму впадетася? Зачало 27:40 Несть ученик над учителя своего: совершен же всяк будет,</p> <p><u>Полоска 3:</u> (Зачало 27:40) якоже (и) учитель его. (Зачало 27:41) Что же видиши сучец, иже есть во очеси брата твоего,</p> <p><u>Полоска 4:</u> (Зачало 27:41)бервна же, еже есть во очеси твоём, не чуеши?(не разумееши) (Зачало 27:42) Или како можеши рещи брату твоему:</p>
---	--

Пятая полоска срезана с низа другого листа, сохранившаяся строка выполнена киноварью, не разделена на столбцы. Читаются начало и конец строки, середина строки зашита в каптал:

Лицевая сторона строки: «пон. Г (3) нед... реч.....а..же хотите»

Оборотная сторона строки: «... не судит.»

Чтения на этот день относятся к Евангелию от Иоанна Гл. 4:46-54.

В ходе поисков удалось выяснить, что текст полосок принадлежит по содержанию к одному источнику. Это отрывки из Евангелия от Луки Гл. 6, зачала 24-27 и Евангелия от Иоанна Гл. 4:46-54, что подтверждает, что это апракос⁶.

⁶ То есть тексты идут не в каноническом, а в календарном порядке.

Предположения о происхождении

При прочтении отрывков были выявлены определенные палеографические особенности: отсутствие разделения между словами, характерные написания букв «М» и «З». Данные характеристики побудили меня начать поиск аналогов среди текстов списков Евангелий от Луки. Из просмотренных мною оцифрованных фрагментов источников три особенно схожи с отрывками. Это Мстижское Евангелие (XIV век, хранится в библиотеке Академии наук Литвы), Федоровское (XIV век, хранится в собрании Ярославского историко-архитектурного художественного музея-заповедника) и Друцкое (XIV век, находится в Сибирском отделении Российской академии наук).

Предположительно, текст написан одним человеком, о чем говорят сохранившиеся на фрагментах схожие буквы «М», «Т», «Ц» и другие. Сказать точно, к какому списку Евангелия относятся найденные фрагменты, пока сложно, так как они не отреставрированы, а видимые части текста слишком малы, чтобы определить характерные для определенной книги черты, такие как среднее количество букв в строке и количество строк на странице.

Отношение к книге на Древней Руси

Книга на Древней Руси была большой ценностью. Особое значение, даже магическое, придавали как тексту, так и самой книге как предмету. Несмотря на то, что слова Книги оставались «высшим авторитетом для христиан», говорить об однозначном сакральном характере букв для древнерусских христиан нельзя⁷. С. Франклин приводит пример текста, написанного в середине XII века Новгородским Кириком, который рассуждает «не грех ли топтать ногами вообще любую грамоту»⁸. Тем самым Кирик неосознанно говорит о том, что тексты и

буквы, несмотря на запрет порчи книг в канонических сводах, всё-таки подвергались физическому воздействию, а значит не всегда воспринимались как магические символы или обереги. С. Франклин утверждает, что текст редко самостоятельно использовался и воспринимался «как средство коммуникации, наделенное магическими свойствами»⁹. Таким образом, текст ввиду своей несамостоятельности лишь дополнял магические функции предметов. Среди разного рода талисманов и оберегов было и Евангелие, которое использовалось в главных христианских ритуалах – богослужениях¹⁰. Важно отметить, что талисманом служила именно книга, а не текст.

Отношение к древней книге в XVII веке

Несмотря на то, что сакральность древней книги, казалось бы, обеспечивала ее «нерушимость», книгу разрезали и использовали как сырье при изготовлении переплета для печатной книги. Можно предположить, что в XVII веке отношение к книге меняется.

Вышеупомянутые фрагменты древней книги были найдены в книге, «построенной» именно в XVII веке. находка противоречит современному общепринятому мнению о трепетном отношении к древнерусской книге спустя много веков с момента создания.

С подобными полоскам истории уже сталкивались. Можно привести пример работы шведской исследовательницы Э. Лёфстранд «Slavonic parchment fragments in Sweden», в которой она собрала множество фрагментов древнерусских церковных книг XIII-XIV вв. (большая часть которых происходит из Новгорода), найденных в переплетах шведских печатных книг XVII века¹¹. Использование древнерусских

⁹ Там же. С. 471.

¹⁰ Там же. С. 460.

¹¹ William R. Veder. Slavonic Parchment Fragments in Sweden by E. Löfstrand, S. Wesslen // The Slavonic and East European Review. Vol. 65. No. 2. 1987. P. 260-261.

⁷ Франклин С. Письменность, общество и культура в Древней Руси. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. С. 466-469.

⁸ Там же. С. 469.

пергаменов для создания шведских книг объясняется Э. Лёфсстранд главным образом захватом рукописных древнерусских книг в качестве трофеев во время интервенции 1611-1617 годов. В. Ведер, один из рецензентов исследования Э. Лёфсстранд, предполагает, что древнерусские книги были разрезаны еще на территории Новгорода. Это подтверждается нахождением частей четырех различных паремий, которые устарели как богослужебные книги еще в XVI веке¹². Тем не менее, поведение протестантов-шведов по отношению к древнерусским ортодоксальным книгам можно понять. С их стороны вполне логично было воспринимать древнерусские церковные книги не как сакральные предметы, но больше как трофеи и возможный ресурс для повторного производства. Но полосы, которые рассматриваются в данном исследовании, были найдены в другой русской богослужебной книге – в Служебнике. Чем это можно объяснить?

В XVII веке на Московский Печатный двор из монастырей и церквей стали привозить древние пергаменные книги и отдельные листы из них. Но привозили их не для того, чтобы восстанавливать и реставрировать. История как наука появилась в России только в середине XVIII века, поэтому к предметам из прошлых веков ранее не было такого трепетного отношения. Производство печатной книги, которое стало распространяться в XVII веке, – всё еще дорогой процесс, поэтому было необходимо минимизировать расходы, то есть использовать старый пергамен рукописных книг для скрепления переплетов новых уже печатных книг.

Но главным фактором, способствовавшим переработке старых пергаменных листов для производства новых книг, была церковная реформа патриарха Никона. И. В. Поздеева пишет, что совершать богослужения можно было

только по послереформенным книгам¹³, деньги на приобретение которых монастыри и церкви получали с продажи старых пергаменных книг на печатный двор. Таким образом, ненужные, испорченные временем или частым использованием пергаменные листы вне зависимости от их древности рассматривались как рабочий материал или даже мусор, подлежащий замене. Подтверждением такому отношению к древним книгам, листам и документам служит случайное обнаружение Евгением Болховитиным «древнейшего сохранившегося в подлиннике русского акта»¹⁴. Жалованная грамота князей Мстислава Владимировича и Всеволода Мстиславича новгородскому Юрьеву монастырю была найдена митрополитом случайно «в куче гнилых архивских Юрьева монастыря бумагах»¹⁵.

Теперь не кажется удивительным, что старые рукописные Евангелия разрезали на полосы и использовали для переплетов печатных книг.

Пример использования полосок в переплет.

¹³Поздеева И. В. Человек. Книга. История. Московская печать XVII века. М., 2016. С. 59.

¹⁴Гиппиус А. А. Загадки Мстиславской грамоты // Сост. Ф. Б. Успенский. Miscellanea Slavica. Сборник статей к 70-летию Бориса Андреевича Успенского. М., 2008. С. 109.

¹⁵Евгений, митрополит (Болховитинов) Переписка митрополита Киевского Евгения с государственным канцлером графом Николаем Петровичем Румянцевым и с некоторыми другими современниками (с 1813 по 1825 г. включительно). Вып. 1. Воронеж, 1868.

¹² Ibid. P. 260.

Заключение

Исследование подобных отрывков имеет большое значение для истории русской книги. В данной статье удалось проследить изменение отношения к рукописной церковной книге, произошедшее к XVII веку: от трепетного и сакрального к более рациональному и повседневному.

К сожалению, древних пергаменных книг в России сохранилось не так много. В наши дни одним из источников приобретения старинных книг, в том числе и рукописных, являются старообрядческие общины или отдельные

старообрядцы, которые, несмотря на гонения в прошлом, смогли их сохранить. Но теперь можно предположить, что большое количество фрагментов книг, до сих пор считавшихся утерянными, можно обнаружить как материал вторичного использования, в том числе и в переплетах печатных книг. Возможно, кто-то уже находил подобные фрагменты или найдет их в будущем. Мне удалось расшифровать сохранившийся текст, и теперь при обнаружении в будущем подобных отрывков можно будет дополнить и попытаться восстановить целостность данной и других книг.

Библиография

Источники:

Лаврентьевская летопись. 1377 г. Электронное представление рукописного памятника.

URL:http://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/_Project/page_Show.php?list=350&n=403 (дата обращения: 10.09.2020).

Служебник. М., 1640 г. НГМ КП 30483-14/КК1037.

Литература:

Гиппиус А. А. Загадки Мстиславской грамоты // Сост. Ф. Б. Успенский. *Miscellanea Slavica*. Сборник статей к 70-летию Бориса Андреевича Успенского. М., 2008.

Евгений, митрополит (Болховитинов) Переписка митрополита Киевского Евгения с государственным канцлером графом Николаем Петровичем Румянцевым и с некоторыми другими современниками (с 1813 по 1825 г. включительно). Вып. 1. Воронеж, 1868.

Ершова Л. И. Фонд рукописных и старопечатных книг // Новгородский государственный объединенный музей-заповедник. К 150-летию основания. В. Новгород, 2015.

Панченко А. М. Русская история и культура: Работы разных лет. СПб., 1999.

Поздеева И. В. Человек. Книга. История. Московская печать XVII века. М., 2016.

Франклин С. Письменность, общество и культура в Древней Руси. СПб., 2010.

William R. Veder. Slavonic Parchment Fragments in Sweden by E. Löfstrand, S. Wesslen // *The Slavonic and East European Review*. Vol. 65. No. 2. 1987.

Сведения об авторе

Малиновский Никита Александрович, студент 3 курса Национального исследовательского университета Высшая школа экономики Санкт-Петербург, бакалаврская программа «История», Санкт-Петербург (Россия). Область научных интересов: социальная и культурная история Новгорода XV-XVII вв., новгородская контора Ганзы в XVI в., история Ганзейского союза, социальная история средневековой Руси, палеография.

E-mail: namalinovskiy@edu.hse.ru.

References

Sources:

Lavrent'evskaya letopis'. 1377 g. [Laurentian Chronicle. 1377] Electronic submission of the manuscript monument. URL: http://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/_Project/page_Show.php?list=350&n=403 (accessed: 10.09.2020).

Sluzhebnyk [Church service book]. Moscow, 1640 g. NGM KP 30483-14/KK1037.

Researches:

Gippius A. A. Zagadki Mstislavskoi gramoty [Mysteries of Mstislav's letter]. Ed. F. B. Uspenskii. Miscellanea Slavica. Sbornik statei k 70-letiyu Borisa Andreevicha Uspenskogo. Moscow, 2008. (In Russian).

Evgenii, mitropolit (Bolkhovitinov) Perepiska mitropolita Kievskogo Evgeniya s gosudarstvennym kantslerom grafom Nikolaem Petrovichem Rumyantsevym i s nekotorymi drugimi sovremennikami (s 1813 po 1825 g. vklyuchitel'no) [Correspondence of Metropolitan Eugene of Kiev with the State Chancellor Count Nikolai Petrovich Rumyantsev and with some other contemporaries (from 1813 to 1825 inclusive)]. Ed. 1. Voronezh, 1868. (In Russian).

Erysheva L. I. Fond rukopisnykh i staropechatnykh knig [Fund of manuscript and early printed books]. Novgorodskii gosudarstvennyi ob"edinennyi muzei-zapovednik. K 150-letiyu osnovaniya. Velikiy Novgorod, 2015. (In Russian).

Panchenko A. M. Russkaya istoriya i kul'tura: Raboty raznykh let [Russian history and culture: Works of different years]. St. Petersburg, 1999. (In Russian).

Pozdeeva I. V. Chelovek. Kniga. Istoriya. Moskovskaya pechat' XVII veka [Human. Book. History. Moscow press of the XVII century]. Moscow, 2016. (In Russian).

Franklin S. Pis'mennost', obshchestvo i kul'tura v Drevnei Rusi [Writing, Society, and Culture in Ancient Rus]. St. Petersburg, 2010. (In Russian).

William R. Veder. Slavonic Parchment Fragments in Sweden by E. Löfstrand, S. Wesslen. The Slavonic and East European Review. 1987. Vol. 65, No. 2. (In English).

About the author

Malinovskiy Nikita A., 3rd-year student at the Higher School of Economics – St. Petersburg, Bachelor's Programme "History", St. Petersburg (Russia).

E-mail: namalinovskiy@edu.hse.ru.